

Ближайшая задача нашего целлюлозного строительства.

В последнее время весьма часто приходится читать и слышать о том, насколько наше производство целлюлозы недостаточно для удовлетворения бумажной промышленности, что одной из неотложных задач является не только возможно полная нагрузка существующих целлюлозных заводов, но и новое строительство, и планы нового строительства разрабатываются не в одном тресте бумажной и лесной промышленности. По нашему мнению в этом вопросе до сих пор нет ясности, главное нет ясности в том, сколько же нам надо целлюлозы для покрытия внутренней потребности, ибо на этот счет существуют весьма различные мнения. Постараемся, насколько возможно, осветить этот вопрос, хотя бы грубо подсчитать, что может давать на ближайшее пятилетие наша целлюлозная промышленность и каковы смогут быть запросы к ней со стороны бумажных фабрик. Следует оговориться, что во всех наших подсчетах мы исходим из предположения, что в течение ближайших пяти лет всякое крупное новое строительство в бумажной промышленности нам будет не по силам. За эти пять лет мы должны усиленно работать на существующих фабриках, производя лишь необходимые затраты на приведение их в такое состояние, чтобы они могли дать максимум производительности при полной их эксплуатации. Другими словами, на ближайшее пятилетие строительной программой должно быть приведение наших фабрик в полный порядок и расширение их, если это может быть достигнуто минимальными затратами, а производственной — максимальная нагрузка предприятий при непрерывной их работе, включая и воскресные дни. Само собой разумеется, что речь идет здесь только о тех предприятиях, которые могут работать рентабельно. Фабрики же, не имеющие ни в настоящем, ни в будущем производственной базы, должны быть немедленно обращены в фонд бумажной промышленности для усиления наиболее жизнеспособных ее предприятий. Необходимо жесткое проведение этой меры, ибо со времени ликвидации Главбума, т.е. разделения предприятий бумажной промышленности на отдельные самостоятельные единицы, использование оборудования какой-либо неработающей фабрики другим трестом крайне затруднено и переговоры по сему поводу между объединениями зачастую не приводят ни к каким результатам.

Конечно, и при всех этих условиях мы не освободимся от ввоза заграничной бумаги. Если в настоящее время ввоз этот составит

около 2.500.000 пуд., то к концу ближайшего пятилетия, если потребление бумаги увеличится вдвое и дойдет до 2 кгр. на душу населения, импорт может возрасти до 6—7 миллионов пудов в год, что будет составлять 50% от своего производства, в то время как до войны ввоз составлял 38%. Как ни печально, но, при нашей бедности капиталом, с этим волей неволей придется мириться, усиленно работая для создания фонда нового строительства.

Посмотрим, что давали, дают и смогут давать в ближайшем будущем целлюлозные заводы, расположенные в пределах СССР.

	В тысячах пудов.				
	Фактическая выработка.		Программа на 1923/24 г.	Возможно ожидать	
	1913 г.	1920 г.		в 1924/25 г.	в 1925/26 г.
Целлюлоза древесная.					
Свердловский завод	—	298	450	960	1.250
Фабрика „Сокол“	755	196	600	840	960
Окуловская фабрика	539	127	360	480	540
Каменская „	450	137	360	540	540
Кондровская „	223	69	240	240	360
Дубровская „	—	—	—	280	380
Ник.-Павдинск. „	—	—	86	100	160
	1.967	827	2.096	3.440	4.190
Целлюлоза соломенная.					
Добрушская фабрика	297	—	182	200	200 ¹⁾
Понизковская „	96	—	86	100	100
Цеплевская „	93	—	—	100	165
Красногородская „	47	—	—	—	—
Итого	533	—	268	400	465
Всего тыс. пуд.	2.500	827	2.364	3.840	4.655
%	100	33	95	154	186

1) По оборудованию Добрушский целлюлозный завод может дать до 300.000 пуд., но мы принимаем производительность в 200.000 пуд., полагая, что заготовка соломы на большее количество будет весьма затруднительна.

Судя по результатам работы целлюлозных заводов за 1-ый квартал 1923—1924 опер. года (исполнение = 96,5% задания), можно ожидать, что программа будет выполнена. Также можно считать реальными и цифры последней графы, ибо по фабрикам Центробумтреста, которые для предположений 1925—1926 г. составляют в общем производстве целлюлозы более 80%, соответственные работы по доведению производительности заводов до указанных норм твердо намечены к осуществлению и ко многим из них уже приступлено в текущем строительном сезоне. Таким образом, мы имеем на существующих заводах налицо значительное поднятие целлюлозного производства, достигающего в текущем году почти довоенной продукции и ожидаем через 2 года еще больших достижений. Посмотрим, не изживается ли этим тот целлюлозный голод, что мы имеем сейчас налицо, и не будет ли собственная выработка покрывать потребность бумажной промышленности в целлюлозе.

Находящиеся в пределах СССР бумажные фабрики, по исчислениям инж. И. А. Никитина, дали в 1913 году 13.200.000 пудов бумаги нетто, в 1920 году 1.800.000 пудов брутто. По производственной программе на 1923—1924 г. ожидается 6.026.000 пуд. нетто. Посмотрим, какие мы имеем реальные перспективы дальнейшего увеличения производства бумаги на ближайшие годы. Центробумтрест предполагает, кроме пуска всех своих самочерпок, усилить на фабрике „Сокол“ две из существующих бумагоделательных машин и установить 3 новые и на Окуловской фабрике установить 1 новую самочерпку. Эти мероприятия позволят довести выработку фабрик Центробумтреста до 4.000.000 пуд. нетто. Крупные фабрики Северо-Западной области (Ленинградбумтрест и „Дубровка“) могут по определению Комиссии ВСНХ при нормальной своей нагрузке дать 2.500.000 пуд. нетто. Полесские фабрики могут дать до 880.000 пуд. бумаги, Укрбумтрест до 480.000 пуд., Камуралбумлес с установкой 2-й бумагоделательной машины на Ник.-Павдинской ф-ке до 870.000 пуд. Если предположить, что остальные фабрики, вследствие пуска многих из них, сдаваемых в аренду, дадут вдвое больше, нежели в текущем году, т.-е. до 1.200.000 пуд., то мы имеем всего 9.900.000 пуд. При непрерывной работе мы можем еще увеличить производительность бумажных машин на 15%, т.-е. на 1.500.000 пуд. и общая выработка бумаги к концу ближайшего пятилетия может быть максимально доведена до 11.400.000 пудов нетто.

Таким образом, несмотря на то, что после 1913 г. начали действовать 2 крупные бумажные фабрики с производительностью, определяемой к концу ближайшего пятилетия до 1,5 миллионов пудов, общая выработка все же не достигнет цифры 1913 г., вследствие того, что 44 средних и мелких бумажных фабрик надо считать совершенно выбывшими из строя, также и на крупных фабриках выбыли из строя некоторые бумажные машины.

Принимая среднюю зольность бумаг в 8%, мы имеем годовой

расход волокна ($11.400.000 \times 0,92$): 0,8 ок. 13.100.000 пуд., из которых 10% или 1.300.000 пуд. будет составлять свой брак и 11.800.000 пуд. добавляемые материалы. Средняя композиция бумаги для всех фабрик в настоящее время составляет приблизительно 7% тряпичной полумассы, 41,5% целлюлозы, 41,5% древесной массы и 10% покушного бумажного брака. Хотя с пуском указанных новых машин и мелких фабрик оберточных бумаг она изменится в сторону увеличения содержания древесной массы и бумажного брака, мы будем считать, ради осторожности, прежние соотношения, откуда имеем расход целлюлозы с 6% влаги—4.897.000 пуд. или считая на целлюлозу с нормальной 12% влажностью — $4.897.000 \times 1,06 \sim 5.190.000$ пуд., в то время, как в вышеприведенной таблице было указано, что мы можем довести производство нашей целлюлозы до 4.655.000 пуд., следовательно, недостаток выразится в 535.000 пуд.

В ближайшем же 1924—1925 операционном году, когда не будет новых машин на „Соколе“, Окуловке и Ник. Павде и производительность мелких предприятий поднимется не более, как на 50%, выработка бумаги может максимально составить $11.400.000 - 1.800.000 = 9.600.000$ пуд. и, следовательно, потребность в целлюлозе—4.520.000 п. при ожидаемой выработке ее 3.840.000 пуд., недостаток—680.000 пуд. Эти грубые подсчеты указывают, что пока не будет нового строительства в целлюлозной и бумажной промышленности, мы будем иметь постоянно недостаток в целлюлозе, в размере вначале около 700.000 п., а к концу пятилетия он снизится до 550.000 пуд., который придется восполнять импортом из-за границы.

Эти количества недостающей целлюлозы надо признать максимальными, ибо они выведены в предположении, как полной нагрузки наших фабрик, так и усиления их 5-ю новыми мощными самочерпками. А пока что мы не только далеки от возможности установки этих машин, но и не можем, за отсутствием оборотных средств, развернуть работу предприятий полностью.

Если мы хотим работать рентабельно, мы не можем задаваться постройкой небольшого завода с годовой производительностью в 700.000 п., ибо за современно-рентабельный масштаб целлюлозного завода можно принять минимум 2.000.000 пуд. Вывод отсюда напрашивается сам собой: если в течение ближайших лет возможно новое строительство в нашей целлюлозной промышленности, оно должно быть направлено в сторону создания полуэкспортного завода, который мог бы отдавать на первое время на внутренний рынок до 35% своей продукции, а в будущем, с возникновением новых фабрик, и больше. Подобная система завода, работающего на экспорт и для страны, даст ему более устойчивое положение, ибо колебания на международном рынке не будут для него так чувствительны, как мы часто видим это на чисто экспортных скандинавских заводах. А так как для создания нового крупного дела без привлечения иностранного капитала не обойтись, то и практически создание экспортного дела не столь проблематич-

но, как создание бумажной фабрики, работающей на внутреннее потребление, и более осуществимо, ибо сюда иностранный капитал пойдет прежде всего. Недаром мы видим усиление интереса к нам со стороны главного мирового потребителя целлюлозы—Северо-Американских Соединенных Штатов, крупнейшие бумажные предприятия которых уже стараются нащупать возможности получения от нас не только балансов, но и целлюлозы.

Выводы инж. И. И. Храмцова о рентабельности целлюлозного завода на Севере ¹⁾ должны еще более подкрепить нас в убеждении необходимости постройки экспортного завода и всяческой пропаганды этого вопроса для привлечения к нему внимания как со стороны наших высших хозяйственных органов, так и иностранных предпринимателей.

Еще одно замечание, к которому нас вынуждает появившаяся в „Экономической Жизни“ от 30-го апреля заметка о плане создания в Ленинградском районе целлюлозного завода на 3.000.000 пуд., для коммерческой выгоды которого необходимо снижение или даже полное освобождение древесины от попенной платы на ряд ближайших лет. Не касаясь вопроса, какой район является в данном случае наиболее выгодным, мы должны только отметить, что экономические расчеты при проектировании завода должны быть сделаны крайне осторожно, завод должен базироваться на здоровом основании, на безусловной рентабельности при отсутствии всякого протекционизма, маскирующего видимой прибылью фактическую невыгодность предприятия для государства. Всякие расчеты на особые, льготы, в роде освобождения балансов от попенной платы и т. п. должны быть решительно оставлены. Мы должны создать не изживенца казенного пайка, а настоящего сильного конкурента на мировом рынке, которому придется выдерживать борьбу. Успешный исход выступления нашей целлюлозы на мировом рынке может послужить поворотным пунктом в строительстве бумажной промышленности СССР, получающем сразу реальную базу для широкого развития.

А. Карданов.

¹⁾ „Бумажн. Пром.“ 1924 г. № 3 и 4.